

Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
2 July 2021
Russian
Original: English

Межправительственная рабочая группа открытого состава по возвращению активов

Вена, 6–10 сентября 2021 года

Пункт 4 (b) предварительной повестки дня*

**Информация о проблемах, успешных видах практики
и извлеченных уроках, а также о процедурах
конфискации доходов от коррупции без вынесения
приговора в рамках уголовного производства,
полученная от государств-участников,
реализовавших такие меры в соответствии
с подпунктом (c) пункта 1 статьи 54 Конвенции**

Процедуры конфискации доходов от коррупции без вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного производства

Записка Секретариата

Резюме

Настоящая записка подготовлена в соответствии с резолюцией 8/9 Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на основе данных, собранных и проанализированных Секретариатом. В ней содержится справочная информация о трудностях, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного производства, полученная от государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (c) пункта 1 статьи 54 Конвенции; эту информацию предлагается обсудить на пятнадцатом совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов.

* CAC/COSP/WG.2/2021/1.

I. Введение

1. В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрены меры, направленные на улучшение сотрудничества в области возвращения активов. В этом контексте в подпункте (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции предусмотрено, что государствам-участникам надлежит рассмотреть вопрос о создании возможности для конфискации имущества без вынесения обвинительного приговора, то есть без установления вины в рамках уголовного производства.
2. О важности и практической пользе процедур конфискации доходов от коррупции без вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного производства неоднократно говорилось на совещаниях Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, а применение таких процедур неоднократно отмечалось в качестве примера успешной практики в рамках Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (см., например, [CAC/COSP/IRG/2021/7](#)).
3. В 2009 году в рамках Инициативы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Всемирного банка по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР) было подготовлено исследование «Возврат похищенных активов. Руководство по конфискации активов вне уголовного производства», в котором отмечается, что конфискация активов вне уголовного производства — важный инструмент изъятия имущества, полученного в результате коррупции, и орудий совершения преступления, особенно в случаях, когда это имущество находится за рубежом.
4. В резолюции 8/9 «Усиление мер по возвращению активов в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции поручила Рабочей группе, помимо прочего, запросить информацию о трудностях, успешных видах практики и извлеченных уроках, а также о процедурах конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства у государств-участников, реализовавших такие меры в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 54 Конвенции.
5. Настоящая записка подготовлена на основе информации из открытых источников и авторитетных публикаций. Дополнительную информацию представили 43 государства-участника¹, ответившие на вопросник УНП ООН 2021 года о конфискации без вынесения обвинительного приговора, распространенный Секретариатом вместе с вербальной нотой в феврале 2021 года. Полученная информация различалась по полноте: одни государства представили всеобъемлющие ответы, тогда как другие указали конкретные сведения о механизмах конфискации без обвинительного приговора, действующих в их правовых системах, сообщили о возникающих трудностях и поделились соображениями об успешной практике в области конфискации без вынесения приговора, о которых речь пойдет ниже.
6. Предполагается, что информация, изложенная в настоящей записке, послужит полезной основой для обсуждения данного вопроса в Рабочей группе

¹ Австралия, Австрия, Албания, Багамские Острова, Бахрейн, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Германия, Грузия, Доминиканская Республика, Индонезия, Канада, Катар, Кения, Куба, Латвия, Ливан, Маврикий, Мальта, Марокко, Мексика, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сингапур, Словения, Таджикистан, Того, Франция, Хорватия, Чехия, Чили и Швейцария.

и доработки исследования на тему конфискации без вынесения обвинительного приговора, подготовленного в рамках инициативы СтАР.

II. Терминология

7. Для большей ясности нужно прежде всего рассмотреть несколько терминологических моментов.

Конфискация и имущество

8. В пункте (g) статьи 2 Конвенции против коррупции «конфискация» определена как «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа». В тексте Конвенции на английском языке сказано, что термин «confiscation» в соответствующих случаях включает также понятие «forfeiture», хотя четкое определение последнего отсутствует². Понятию «имущество» дано широкое определение в пункте (d) статьи 2, согласно которому к имуществу относятся «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них». В статье 31 детально прописаны требования к государствам-участникам относительно обеспечения возможности конфискации в пределах их юрисдикций.

Конфискация без вынесения обвинительного приговора и расширенная конфискация

9. Необходимо различать понятия «расширенная конфискация» и «конфискация без вынесения обвинительного приговора». В подпункте (c) пункта 1 статьи 54 говорится о конфискации «без вынесения приговора в рамках уголовного производства», что не исключает возможности применения конфискации в тех случаях, когда лицу было предъявлено обвинение в преступлении, но по итогам уголовного производства обвинительный приговор вынесен не был. Хотя в данном положении речь идет о «делах, когда преступник не может быть подвергнут преследованию», оно, по всей видимости, распространяется и на ситуации, когда уголовное преследование было возбуждено, но не может быть доведено до конца (поскольку обвиняемый умер или скрылся после предъявления обвинения). Иными словами, конфискация без вынесения обвинительного приговора — это мера, которая применяется в отсутствие вердикта суда о виновности обвиняемого, и именно в этом состоит ее основное отличие от расширенной конфискации, которая означает конфискацию, не ограничивающуюся доходами от преступления, являющегося предметом уголовного производства, но только при условии вынесения обвинительного приговора обвиняемому³.

Конфискация без вынесения обвинительного приговора и временные ограничительные меры, приостановление операций и арест

10. Принятию мер на основании обвинительного приговора может предшествовать вынесение постановлений о назначении обеспечительных или

² В английской версии настоящего документа термины «confiscation» и «forfeiture» употребляются как синонимы, хотя в национальных правовых системах они не всегда синонимичны (под термином «forfeiture» может пониматься лишение имущественных прав, а под «confiscation» — отчуждение имущества на основании постановления о выплате денежной суммы).

³ Johan Boucht, *The Limits of Asset Confiscation: On the Legitimacy of Extended Appropriation of Criminal Proceeds* (Oxford, United Kingdom, Hart Publishing, 2017), p. 5.

временных ограничительных мер, приостановлении операций или аресте. В силу своего превентивного и обеспечительного характера такие меры применяются до того, как будет произведена конфискация. По этой причине в некоторых странах (например, в Чехии) они приравниваются к конфискации без вынесения обвинительного приговора. При этом такие меры традиционно рассматриваются как последний шаг в лишении собственности, который влечет за собой безвозвратную утрату имущественных прав владельцем и при этом не требует вынесения обвинительного приговора. Временные же меры, принимаемые в рамках процедуры конфискации без вынесения обвинительного приговора, к этой категории не относятся, так как подлежат отмене в случае, если обвиняемый не будет осужден (если только они не будут заменены другими конфискационными мерами).

Понятие «обвинительный приговор»

11. В некоторых странах «обвинительным приговором» считается любое решение суда, вынесенное по итогам судебного разбирательства, даже только в первой инстанции, тогда как в других приговором считается лишь решение, вступившее в законную силу (соответствующее понятию *res judicata*). Поэтому в странах, относящихся ко второй категории, применение мер конфискации после вынесения обвинительного приговора в первой инстанции может трактоваться либо как конфискация без вынесения обвинительного приговора, либо как предварительная конфискация (в виде приостановления операций или ареста), предшествующая конфискации на основании обвинительного приговора.

12. Так, в Италии конфискация активов в рамках уголовного производства возможна даже по истечении срока давности по соответствующему преступлению, но лишь при условии, что правонарушитель был осужден в первой инстанции. В ходе апелляционного производства вышестоящие суды могут подтвердить факт истечения срока давности и конфисковать доходы от преступления. Многие правоведы в Италии рассматривают такую возможность как пример конфискации без вынесения обвинительного приговора.

13. Второй сценарий, при котором конфискация после вынесения обвинительного приговора в первой инстанции рассматривается как временная мера, характерен для всех стран, в которых приговором считается лишь окончательное судебное решение, не подлежащее дальнейшему обжалованию. В силу этого в некоторых странах применение конфискационных мер после вынесения первого обвинительного приговора в рамках уголовного производства трактуется как приостановление операций или арест, по крайней мере пока дело находится на рассмотрении в апелляционном или верховном суде (так обстоит дело, например, в Канаде).

14. Как представляется, страны общего права имеют тенденцию относить к мерам, применяемым без вынесения обвинительного приговора, все меры, принятие которых не сопровождается вынесением обвинительного приговора на любом из этапов судопроизводства, тогда как в некоторых других правовых системах (например, в странах континентальной Европы и Канаде) понятие обвинительного приговора принято толковать на основе концепции *res judicata*. Это терминологическое различие прослеживается не всегда явно, но может иметь определенное значение для практики сотрудничества между судебными органами.

Вещные иски и личные иски

15. Конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора иногда определяется как производство по вещному иску, в центре внимания

которого находится не столько вопрос ответственности лица, сколько установление незаконного или сомнительного происхождения имущества. Такое определение отражает суть некоторых национальных систем, особенно основанных на концепции гражданско-правовой конфискации незаконных активов, характерной для стран общего права. Вместе с тем важно отметить, что статья 54 Конвенции не исключает возможности конфискации имущества на основании его связи с определенным лицом, которая предусмотрена в некоторых странах.

III. Модели и характер механизмов конфискации без вынесения обвинительного приговора

Общие замечания

16. В законодательстве значительного большинства ответивших на вопросник стран есть одно или более положений, позволяющих осуществлять конфискацию активов, связанных с преступной деятельностью, даже в отсутствие обвинительного приговора. При этом общем сходстве национальные системы все же существенно различаются между собой.

Разные модели

17. Модели конфискации без вынесения обвинительного приговора можно классифицировать разными способами. Один из примеров возможной классификации представлен в докладе Европейской комиссии 2019 года, в котором выделены четыре разные модели конфискации без вынесения обвинительного приговора: а) классическая конфискация без вынесения обвинительного приговора (когда конфискация на основании окончательного обвинительного приговора невозможна); б) расширенная конфискация; в) производство по вещному иску; г) конфискация состояния необъясненного происхождения⁴. Однако, как отмечено выше, расширенную конфискацию следует рассматривать отдельно от мер конфискации без вынесения обвинительного приговора.

18. Первый этап классификации состоит в выделении двух основных вариантов исходя из того, существует ли механизм конфискации без вынесения приговора внутри системы уголовного судопроизводства или за ее пределами⁵. Хотя этому различию не стоит придавать слишком большого значения, оно остается актуальным, в том числе для определения применимых основных прав.

Механизмы гражданско-правовой конфискации

19. В законодательстве некоторых стран прямо установлено, что конфискация без вынесения обвинительного приговора имеет гражданско-правовую природу. Так обстоит дело во многих странах общего права, где гражданско-правовая

⁴ European Commission, Commission staff working document: analysis of non-conviction based confiscation measures in the European Union, document SWD(2019) 1050 final. Классификация, основанная на выделении четырех моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора, составлена на базе типологии, разработанной в 2015 году Камденской межучрежденческой сетью возвращения активов, финансируемой на средства Европейского союза.

⁵ Тот же подход применен и в недавнем докладе Совета Европы, в котором проводится различие между уголовно-правовым и не уголовно-правовым подходом к конфискации без вынесения обвинительного приговора: в докладе различаются «иски о возвращении активов, предъявляемые в связи с уголовным производством, но не обусловленные вынесением обвинительного приговора, и иски в отношении имущества, предъявляемые независимо от уголовного судопроизводства» (Bright Line Law, “The use of non-conviction based seizure and confiscation” (n.p., Council of Europe, October 2020)).

модель конфискации соответствует традиционному архетипу правовой культуры⁶. Однако популярность «гражданско-правового механизма» конфискации без вынесения обвинительного приговора быстро растет и за пределами ареала распространения общего права.

20. Суть таких механизмов заключается в установлении контроля над всем имуществом и/или активами, связанными с преступной деятельностью, независимо от привлечения к ответственности (и судебного преследования) физического лица. Поскольку объектом конфискации является незаконно приобретенная вещь, такое конфискационное производство иногда называют производством по вещным искам. Если происхождение имущества признается сомнительным, на него налагается арест или ограничительные меры, а владелец получает возможность отстоять свои имущественные права в суде. Власти публикуют достаточно сведений об аресте имущества сомнительного происхождения, чтобы (предполагаемые) владельцы могли подать иск о защите права собственности. Если такой иск не подается или остается без удовлетворения, имущество конфискуется. Такой механизм называется «гражданско-правовым», поскольку разбирательство по установлению происхождения имущества и законности его приобретения или получения во владение проводится в соответствии с гражданскими процессуальными нормами⁷.

«Уголовно-правовые» модели конфискации без вынесения обвинительного приговора как альтернативный механизм на случай невозможности уголовного преследования или осуждения

21. В других правовых системах предпочтение отдается другому подходу, при котором механизм конфискации без вынесения обвинительного приговора более тесно связан с уголовным производством по делу об основном правонарушении. В рамках таких моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора рассматривается в качестве альтернативной меры, применяемой вместо классической конфискации (на основании обвинительного приговора) в случаях, когда правонарушителя невозможно привлечь к ответственности в силу разных причин, препятствующих возбуждению уголовного преследования или продолжению ранее начатого производства либо не позволяющих суду вынести обвинительный приговор (из-за истечения срока давности или по другим процессуальным основаниям).

22. В Конвенции против коррупции речь идет скорее о таком типе конфискации без вынесения обвинительного приговора, как об альтернативе конфискации в классическом смысле, хотя это не исключает возможности применения более широкого подхода, при котором конфискации рассматривается в качестве полностью самостоятельной меры, никак не зависящей от исхода уголовного дела.

23. Во многих странах механизмы конфискации без вынесения обвинительного приговора включены в систему уголовного судопроизводства, а иногда даже встраиваются в производство по делу об основном правонарушении. Так обстоит дело во Франции, Чехии и до определенной степени в Канаде

⁶ Ian Smith and Tim Owen, *Asset Recovery: Criminal Confiscation and Civil Recovery* (London, 2003); Stefan D. Cassella, "An overview of asset forfeiture in the United States", in *Civil Forfeiture of Criminal Property: Legal Measures for Targeting the Proceeds of Crime*, Simon N.M. Young, ed. (Northampton, Massachusetts, United States, Edward Elgar Publishing, 2009), p. 24; Stefan D. Cassella, "Nature and basic problems of non-conviction-based confiscation in the United States", *Veredas do Direito*, vol. 16, No. 34 (May 2019), p. 43.

⁷ Следует заметить, что понятие «гражданско-правовой конфискации» не идентично понятиям «гражданского иска» или «непосредственного возвращения активов», о которых речь идет в статье 53 Конвенции.

(на уровне федерального законодательства). Основной разновидностью такой альтернативной (уголовно-правовой) модели конфискации без вынесения обвинительного приговора можно считать модель, когда соответствующая мера применяется в рамках того же уголовного производства, которое было возбуждено с целью наказания правонарушителя, если такое наказание оказалось невозможным (по причине смерти, бегства от правосудия, истечения срока давности и т. д.). Такие «уголовно-правовые» модели, предусматривающие применение конфискации без вынесения обвинительного приговора в качестве альтернативы на случай, если уголовное преследование остановилось, было прекращено или не было возбуждено, обычно регулируются нормами уголовно-процессуального права.

24. В некоторых странах конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора рассматривается как альтернативный механизм на случай невозможности возбуждения уголовного преследования или осуждения, а порядок такого производства регулируется уголовным кодексом. Однако несмотря на то, что такое производство включено в систему уголовного правосудия, оно нередко носит более автономный характер (например, в Германии и Швейцарии). Хотя конфискационное производство возбуждается государственным органом, уполномоченным рассматривать уголовные дела, и происходит в суде уголовной юрисдикции, к нему могут применяться правила гражданского судопроизводства (как, например, в Германии, Словении и Швейцарии). Более того, меры, не требующие вынесения обвинительного приговора, могут применяться не только в случаях, когда уголовное преследование невозможно, но и тогда, когда уголовное преследование (еще) не было возбуждено (как, например, в Швейцарии).

Смешанные модели

25. Некоторые модели конфискации без вынесения обвинительного приговора нельзя однозначно отнести ни к гражданскому, ни к уголовному производству, поскольку они не являются ни полностью независимыми, ни полностью автономными от системы уголовного правосудия. На Кубе и в Италии, например, применяется так называемый «административный подход» к возвращению незаконных активов, который не зависит от применения уголовного права, хотя и отчасти с ним связан.

26. К смешанным моделям можно отнести и некоторые из вариантов, упомянутых выше при рассмотрении уголовно-правовых моделей конфискации без вынесения обвинительного приговора (см. п. 24). Кроме того, есть системы, в которых меры конфискации без вынесения обвинительного приговора могут применяться не только в случае невозможности уголовного преследования правонарушителя, но и в случае признания незаконным происхождение самих активов (как, например, в Латвии).

Механизмы конфискации на основании несоразмерности состояния (или отсутствия объяснения его происхождения)

27. Еще одной моделью конфискации без вынесения обвинительного приговора является конфискация состояния необъясненного или неустановленного происхождения (или состояния, приобретенного в результате незаконного обогащения), в рамках которого состояние подвергается конфискации не потому, что была установлена его связь с незаконной деятельностью, а потому, что владелец не может объяснить его происхождение, особенно если размер состояния явно не соответствует доходам владельца. Такой механизм применяется в ряде стран (например, в Италии, а также на Кубе и в Латвии, но только к публичным должностным лицам) либо в качестве самостоятельной меры, либо в сочетании

с другими мерами, не требующими вынесения обвинительного приговора. О целесообразности рассмотрения вопроса о создании такого механизма государствами-участниками сказано в пункте 8 статьи 31 Конвенции против коррупции. В Конвенции также есть отдельная статья о незаконном обогащении (ст. 20), которое может также стать основанием для конфискации незаконных доходов.

28. Того же результата можно достичь и на доказательственном уровне. В обеих группах стран (применяющих как гражданско-правовую модель конфискации, так и уголовно-правовую модель конфискации без вынесения обвинительного приговора) есть отдельные страны, в которых вывод о несоразмерном обогащении или необъясненном происхождении состояния допускается делать на основании презумпций, что позволяет властям конфисковать все активы, в отношении которых не представлены доказательства законного происхождения или приобретения (такая практика заведена, например, в Австралии, на Багамских Островах и в Мексике; см. пп. 88 и 90 ниже).

29. Механизмы конфискации на основании презумпции необоснованного обогащения могут применяться как в рамках уголовного производства (и в этом случае у них больше общего с уголовно-правовой моделью конфискации без вынесения обвинительного приговора), так и независимо от него в рамках отдельного конфискационного производства (как, например, в Италии, Колумбии и на Кубе), которое к тому же может носить гражданско-правовой характер (как, например, в Республике Молдова).

Меры в отношении имущества и меры в отношении лица

30. Одно из основных различий между странами заключается в том, каким образом определяются незаконные активы. В некоторых случаях во внимание принимается лишь наличие связи между активами и преступлением (например, в Австралии, Перу и Соединенных Штатах Америки).

31. В других случаях (например, во Франции), когда решение о незаконности имущества зависит от исхода уголовного производства (вынесение приговора может оказаться невозможным из-за истечения срока давности, смерти или бегства от правосудия), бывает труднее понять, обусловлена ли конфискация исключительно связью имущества с преступлением или же также связью с определенным лицом.

32. В третьих случаях меры, не требующие вынесения обвинительного приговора, могут включать конфискацию активов, имеющих отношение к определенному лицу (представляющему опасность либо подозреваемому, обвиняемому или признанному виновным в совершении определенных преступлений). Так обстоит дело, например, с итальянским антимафиозным законодательством, предусматривающим конфискацию активов у лиц, подозреваемых в причастности к мафиозной деятельности, коррупции или другим серьезным преступлениям либо в том, что они ведут бесчестный образ жизни.

33. В этом смысле механизмы конфискации, основанные на презумпции несоразмерного и/или необоснованного обогащения (или аналогичных презумпциях), можно отнести к промежуточному типу. Такие механизмы применяются в отношении имущества, однако наличия четкой связи между имуществом и преступлением не требуется.

Единый режим/множественные режимы

34. В одних странах действует единый режим конфискации без вынесения обвинительного приговора, тогда как в других таких режимов может быть несколько.

35. Так, в Германии одни положения законодательства допускают конфискацию всех активов, имеющих отношение к преступной деятельности, тогда как другое положение наделяет компетентные органы правом конфисковать любое подозрительное имущество, но только если оно связано с конкретными видами преступлений.

36. В других случаях различия между режимами могут быть более существенными. Например, в Италии наряду с полноценным механизмом конфискации без вынесения обвинительного приговора, применимым за рамками уголовного производства, предусмотрена ограниченная возможность применения конфискационных мер и в рамках уголовного производства в случае оправдания обвиняемого в апелляционной инстанции. Аналогично этому в Боснии и Герцеговине наряду с уголовно-правовым режимом конфискации предусмотрен и механизм гражданско-правовой конфискации (позволяющий осуществлять конфискацию активов в тех случаях, когда преступника нельзя подвергнуть уголовному преследованию по причине болезни, смерти или бегства от правосудия). Разные режимы конфискации (административный и судебный), похоже, применяются и на Кубе.

37. Можно заметить, что там, где к любому незаконно приобретенному имуществу независимо от его вида применяется один режим конфискации без вынесения обвинительного приговора, обычно не возникает особой необходимости в разработке разных режимов и условий. Однако при этом ничто не мешает созданию нескольких дублирующих друг друга механизмов с целью более эффективного возвращения незаконно приобретенных активов.

Квалификация в качестве меры наказания

38. Важный вопрос заключается в том, можно ли рассматривать конфискацию без вынесения обвинительного приговора в качестве меры наказания⁸. Ответ на него имеет большое значение для оценки соответствия данной меры основным правам и, безусловно, влияет на то, какими нормами будет определяться применение этой меры и последующее возвращение активов. Следует отметить, что применение механизмов гражданско-правовой конфискации может быть также квалифицировано как наказание, а меры, принимаемые в рамках уголовного производства, не обязательно являются таковыми. Для ответа на этот вопрос важно изучить данную меру со всех сторон, в частности определить, подлежит ли имущество конфискации исключительно в силу того, что оно связано с преступлением, либо также в силу того, что оно имеет отношение к конкретному лицу; носит ли конфискация тотальный характер; может ли конфискация быть обращена на имущество эквивалентной стоимости и какими средствами правовой защиты могут воспользоваться заинтересованные стороны для обжалования приказа о конфискации.

IV. Сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора

Сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора в сопоставлении с положениями статьи 54 Конвенции против коррупции

39. В статье 54 Конвенции против коррупции определено минимальное общее условие для случаев, когда применяется конфискация без вынесения обвинительного приговора: это случаи, в которых преступник не может быть

⁸ John Petter Rui, “The civil asset forfeiture approach to organised crime: exploring the possibilities for an EU model”, *Eucrim*, No. 4 (2011), pp. 153–161.

подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или «в других соответствующих случаях». Вместе с тем представляется, что в большинстве систем, по которым были получены данные, действие применяемых мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, распространяется на гораздо более широкий диапазон случаев.

40. Лишь в нескольких странах, представивших ответы на вопросник УНП ООН, сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора ограничивается (некоторыми) базовыми условиями, изложенными в статье 54. Так обстоит дело, например, в Канаде, где конфискация имущества без вынесения обвинительного приговора допускается только в тех случаях, когда соответствующее лицо умерло, скрывается от правосудия либо считается скрывающимся от правосудия (хотя в законодательстве ряда провинций Канады предусмотрены различные виды гражданско-правовой конфискации и их конституционность была успешно подтверждена). Точно так же в Саудовской Аравии применение мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, как представляется, ограничивается случаями бегства от правосудия и смерти, а в Катаре — случаями, когда правонарушитель неизвестен или умер.

41. Как правило, в государствах, в которых применяются «гражданско-правовая модель конфискации» и «конфискация имущества необъясненного происхождения», сфера действия соответствующих положений шире, чем в государствах, применяющих (уголовно-правовые) модели конфискации без вынесения приговора ввиду невозможности уголовного преследования или осуждения правонарушителя.

Конфискация доходов без вынесения обвинительного приговора и виды правонарушений

42. Одно из главных различий между странами заключается в сфере применения мер конфискации без вынесения обвинительного приговора. В одних случаях (например, в Австралии, на Багамских Островах, в Италии, Новой Зеландии и Словении) эти меры применяются лишь в отношении доходов от отдельных (как правило, серьезных) форм преступной деятельности, тогда как в других случаях (например, в Австрии и Швейцарии) допускается конфискация доходов от любых преступлений независимо от вида основного правонарушения, то есть правонарушения, в результате совершения которого были получены эти доходы или с которым они связаны. В системах, где действует несколько режимов, могут применяться обе описанные выше модели.

43. В тех случаях, когда сфера применения конфискации без вынесения обвинительного приговора ограничивается серьезными преступлениями, государства для определения характера соответствующего вида преступной деятельности используют различные методы и стандарты, предоставляя компетентным судам свободу усмотрения в больших или меньших пределах. В одних странах (например, в Италии, Мексике и Словении) утверждены перечни преступлений с прямыми ссылками на статьи нормативно-правовых актов (например, уголовного кодекса), в которых устанавливается уголовная ответственность за соответствующие деяния, в то время как другие оперируют общими категориями серьезных преступлений (например, правонарушения, подлежащие преследованию по обвинительному акту, в Австралии и Канаде). В некоторых странах (например, на Багамских Островах) помимо преступлений, установленных законом, конфискация без вынесения обвинительного приговора может применяться также в случае возникновения «прочих рисков», предусмотренных в правительственном постановлении.

44. В ряде стран (например, в Австралии) закон не всегда требует «конкретизации» составляющих серьезного преступления. Здесь проводится различие между постановлениями о конфискации имущества в случае совершения деяний, составляющих серьезные правонарушения, и постановлениями о конфискации имущества, предположительно полученного в результате совершения правонарушений, подлежащих преследованию по обвинительному акту.

45. Кроме того, в некоторых государствах сфера применения данной меры определяется не только тяжестью преступления. Например, в Новой Зеландии правонарушение квалифицируется как «серьезное преступное деяние» по степени тяжести (предусматривается наказание в виде лишения свободы на максимальный срок от пяти лет) или же по объему полученных (прямо или косвенно) доходов (должен быть выше определенной пороговой величины).

Объекты, подлежащие конфискации: res illicitae и другие подходы

46. Какие конкретно объекты подлежат конфискации без вынесения обвинительного заключения, зависит от того, какая система действует в той или иной стране. Если в стране применяется система, предусматривающая принятие мер в отношении состояния необъясненного происхождения, то конфискации могут подлежать не только доходы от преступлений.

47. Если говорить о предметах, связанных с преступлением, то обычно проводится различие между средствами совершения преступлений и доходами от преступлений (например, в Директиве 2014/42/EU о замораживании и конфискации средств совершения преступлений и доходов от преступной деятельности в Европейском союзе), а в некоторых случаях даже вводится третья категория — предметы, являющиеся продуктами и/или объектами преступлений. Иногда это разделение влияет на применяемые нормы: в правовых системах некоторых стран (например, Италии, Германии и Бельгии) проводится различие между средствами совершения преступления и доходами от преступлений, и в отношении первых, как правило, действуют более строгие нормы. В других же странах (например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии), конфискации, по всей видимости, применяется и к доходам, и к средствам в рамках единого всеобъемлющего режима.

48. Представляется, что в большинстве стран учитывается как имущество, полученное непосредственно в результате совершения преступления, так и выгоды, косвенно приобретенные в результате преступления, что согласуется с подходом, сформулированным в пункте (е) статьи 2 и статье 31 Конвенции.

49. Одним из потенциально сложных моментов является точное определение полученных выгод, в том числе вопрос о том, логично ли при конфискации без обвинительного приговора устанавливать прямой доход и как рассчитывать процентный доход.

50. Из сведений, полученных в ответ на вербальную ноту, не всегда было ясно, включает ли подлежащее конфискации имущество недвижимость, компании и производственные объекты. Некоторые страны (например, Италия и Колумбия) обладают большим опытом в этой области, в то время как у других стран, по имеющимся данным, подобный опыт невелик или вовсе отсутствует.

Конфискация на основе стоимости

51. В отдельных случаях обнаружить доходы от преступной деятельности не представляется возможным. Тогда в соответствии с подпунктом (а) пункта 1 статьи 31 Конвенции конфискации подлежит другое имущество, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Конфискация на основе стоимости

предусмотрена в большинстве стран, предоставивших сведения в ответ на вербальную ноту.

52. Подобные меры применимы также в тех случаях, когда подозрительные или незаконные активы приобщены к другим активам; нормы, касающиеся непосредственно приобщения незаконных активов к законным, действуют, например, в Бутане и Катаре.

53. В некоторых случаях (например, в Италии и Сингапуре) конфискация на основе стоимости может применяться даже к имуществу, которым владеют третьи стороны, если ясно, что оно было передано третьей стороне лицом, в отношении которого издано постановление о применении данной меры.

54. В некоторых странах (например, в Канаде) конфискация на основе стоимости не допускается. В других странах (например, в Германии) в одних случаях она допускается в отношении активов, приобретенных незаконным путем (т. е. для конфискации подозрительного имущества в ходе уголовного производства по делам о конкретных правонарушениях), а в других случаях нет.

Автоматическое применение или применение по усмотрению: особые условия

55. Из сведений, представленных в вопросниках, не всегда было ясно, производится ли конфискация доходов от преступлений в обязательном порядке или по усмотрению и на каких условиях.

56. В некоторых странах (например, в Австралии) конфискация не может быть назначена, если по заключению суда это противоречит общественным интересам.

V. Связь с уголовным производством

Общие замечания

57. Ранее было отмечено, что отличительной особенностью конфискационного производства без вынесения обвинительного приговора является то, что оно может осуществляться в рамках уголовного судопроизводства или вне его. Это — базовое различие, но возможны и вариации (например, когда производство без вынесения обвинительного приговора осуществляется как в рамках уголовного судопроизводства, так и отдельно от него). Поэтому связь с уголовным производством — важный аспект любой модели конфискации без вынесения обвинительного приговора.

Независимая конфискация без вынесения обвинительного приговора

58. В подавляющем большинстве случаев конфискация без обвинительного приговора осуществляется вне уголовного процесса, направленного на установление вины подозреваемого. Это особенно справедливо применительно к механизмам гражданско-правовой конфискации, которая может быть назначена независимо от вариантов судебного преследования и независимо от того, начался ли уголовный процесс.

59. Уголовно-правовые модели конфискации без обвинительного приговора могут предусматривать определенную степень независимости от уголовного производства. Органы уголовного правосудия могут возбудить конфискационное производство без обвинительного приговора отдельно от уголовного производства по делу об основном правонарушении (как, например, в Германии).

60. Вместе с тем в отдельных странах, применяющих уголовно-правовые модели конфискации без обвинительного приговора (например, во Франции), принятие таких конфискационных мер возможно исключительно в рамках уголовного производства, направленного на установление виновности подозреваемого.

Пересекающиеся и параллельные процессы

61. Одно из основных различий между странами заключается в том, может ли производство, не требующее обвинительного приговора, пересекаться с уголовным производством в отношении обвиняемого. Во многих странах (например, в Италии и Словении) допускается возможность параллельного проведения процессов, в частности при наличии механизма гражданско-правовой конфискации (например, в Австралии, на Багамских Островах, в Новой Зеландии и Соединенном Королевстве). Вместе с тем в Австралии суды могут приостанавливать конфискационное производство без вынесения обвинительного приговора, проводимое параллельно с уголовным процессом.

62. Другой вопрос заключается в том, допускается ли в странах с несколькими режимами конфискации без вынесения обвинительного приговора параллельное возбуждение производства и, следовательно, осуществление нескольких производств, не требующих вынесения обвинительного приговора, в отношении одного и того же имущества. По всей видимости, такая возможность существует, например, на Багамских Островах.

Взаимоисключающие или дополнительные производства

63. В некоторых странах (например, в Австрии и Канаде) процедура конфискации без обвинительного приговора является независимой, но ее проведение возможно лишь в случае прекращения уголовного производства.

64. В других странах (например, в Швейцарии) производство, не требующее обвинительного приговора, является независимым, но носит дополнительный характер, то есть оно может быть возбуждено только в отсутствие уголовного производства (за исключением случаев, в которых может произойти обесценивание имущества).

Взаимное влияние

65. Один из сложных вопросов состоит в том, может ли результат уголовного производства влиять на конфискационную меру без вынесения обвинительного приговора, а если да, то в какой степени. Это особенно важно в тех случаях, когда в ходе уголовного производства обвиняемый был оправдан по обвинению в совершении основного правонарушения.

66. В некоторых странах (например, в Италии) независимость процедуры носит настолько категоричный характер, что конфискация без обвинительного приговора может остаться в силе даже в случае оправдания обвиняемого в совершении правонарушения. Это объясняется тем, что различия в критериях доказанности (см. п. 81 ниже), применяемых для конфискации без вынесения обвинительного приговора и для вынесения судом решения о виновности, могут привести к разным результатам.

67. В уголовно-правовых моделях конфискации без обвинительного приговора оправдание обвиняемого, как правило, ведет к отмене ограничительных мер, за исключением тех случаев, когда оправдательный приговор выносится в результате применения норм о сроках давности (как, например, во Франции).

VI. Процессуальные элементы

Компетенция и структура судебных органов

68. Почти в каждой стране постановление о конфискации без вынесения обвинительного приговора выносит судебный орган. Специализация судей и судов зависит от особенностей организации судебных систем в разных странах. Она также зависит от структуры и характера судебного производства.

69. В «уголовно-правовых» моделях конфискации без вынесения обвинительного приговора компетенцией для вынесения постановления обладает тот же суд, к юрисдикции которого относится уголовное производство по делу о совершении основного правонарушения (как, например, во Франции), или в любом случае — суд с уголовной юрисдикцией (как, например, в Австрии). В Австралии существует несколько судов по «делам о доходах», то есть судов с уголовной юрисдикцией, обладающих также специальной компетенцией для проведения в определенных обстоятельствах конфискационного производства.

70. Некоторые страны (например, Словения) избрали путь централизации процесса вынесения постановлений по делам о конфискации незаконно добытых активов в одном суде.

Инициатива

71. В большом количестве стран конфискационное производство инициирует генеральный прокурор (например, в Австрии и Бутане) или компетентный орган прокуратуры. В некоторых странах инициатива принадлежит полиции (как, например, в Новой Зеландии). В других странах с инициативой выступают либо прокуратура, либо полиция, а иногда — узкоспециализированные полицейские подразделения (как, например, в Италии).

72. В отдельных странах за возбуждение производства отвечает специализированное ведомство (например, Комиссия по противодействию коррупции и конфискации незаконно приобретенных активов в Болгарии).

73. Профиль (и специализация) органа, обладающего компетенцией инициировать производство, может различным образом влиять на практическую реализацию, поскольку такие органы, как правило, отвечают также за отслеживание активов и оценку их стоимости, а во многих случаях и за предоставление тех или иных доказательств их незаконного или подозрительного происхождения. В связи с этим может возникать проблема предвзятости (как, например, в Новой Зеландии; см. п. 130 ниже). Профиль органа, обладающего компетенцией возбуждать производство, может также указывать на связь между мерами, не требующими вынесения обвинительного приговора, и уголовным правоприменением в более общем плане.

Специализация

74. Необходимо отметить, что специализация может иметь различные значения. Во-первых, специализация может предполагать передачу всех дел о принятии мер, не требующих вынесения обвинительного приговора, в ведение отдельного учреждения, органа или суда. Во-вторых, специализация может означать, что за дела об отслеживании и конфискации имущества (без вынесения обвинительного приговора) отвечает отдельное учреждение, орган или суд (то есть речь идет об исключительной компетенции). Третье проявление специализации — это конкретные знания, навыки или квалификация, которыми обладают сотрудники компетентных органов (например, знания о финансовых операциях).

75. Эти проявления могут существовать одновременно, но могут встречаться и по отдельности. Так, централизация компетенции в одном суде (как, например, в Словении) или в одной прокуратуре не обязательно означает, что сотрудники данного учреждения прошли специализированную подготовку или обладают соответствующими навыками (хотя специальные знания будут накапливаться с опытом), особенно в тех случаях, когда подобный орган или суд обладает также компетенцией в других вопросах.

76. В некоторых странах (например, в Бутане, Канаде, Новой Зеландии, Парагвае, Франции, Чехии и Швейцарии) отсутствуют какие-либо специализированные ведомства в любом из приведенных выше значений. Лишь в небольшом числе стран (например, на Мальте) специализация присутствует как на уровне возбуждения мер, не требующих обвинительного приговора, так и на уровне вынесения соответствующих решений.

77. В некоторых странах специализация предусмотрена на уровне компетентных полицейских подразделений. В Австралии, например, существует Специальная группа по конфискации преступно добытых активов — возглавляемая Австралийской федеральной полицией межведомственная целевая группа, в состав которой входят высококвалифицированные адвокаты, агенты федеральных служб и следователи по финансовым преступлениям, а также судебные специалисты по бухгалтерскому учету, специализирующиеся на конфискации активов. Специальная группа проводит подавляющее большинство расследований и судебных разбирательств по делам о доходах от преступлений на федеральном уровне.

78. В других случаях (например, в Австрии, на Мальте и в Сингапуре) дела о конфискации без вынесения обвинительного приговора ведут специализированные прокуратуры.

79. В Мексике и на Мальте некоторые судьи специализируются на делах о конфискации независимо от того, требуется ли для нее обвинительный приговор или нет.

80. Если специализация присутствует, то как правило речь идет о специализации не только на делах о конфискации без обвинительного приговора, а на делах о конфискации вообще.

Доказывание и критерии доказанности

81. В подавляющем большинстве случаев для конфискации активов без вынесения приговора по уголовному делу доказательство виновности не требуется. Во многих случаях необходимым считается наличие связи между имуществом и правонарушением. Часто достаточно доказать факт совершения преступления и наличие связи или зависимости между активами и преступлением. По-другому обстоит дело в странах, применяющих классическую систему уголовно-правовой конфискации без вынесения обвинительного приговора (например, в Катаре и Франции): конфискации там возможна лишь в отсутствие уголовного преследования или осуждения за совершение преступления. Вместе с тем в отдельных случаях доказательство виновности требуется и в странах с системами гражданско-правовой конфискации (например, в Сингапуре).

82. В странах, в которых применяется гражданско-правовая модель конфискации (особенно в странах общего права), критерием доказанности, как правило, служит баланс вероятностей (например, в Австралии, на Багамских Островах, в Бруней-Даруссаламе, на Маврикии, в Новой Зеландии, Сингапуре, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах), который иногда именуется также

критерием доказанности «в силу наличия более веских доказательств» (как, например, в Бутане).

83. Сохраняется некоторая неопределенность относительно того, как именно применяется этот критерий и имеет ли понятие «баланс вероятностей» единообразное определение во всех странах. Некоторые страны, например, поясняют, что принцип баланса вероятностей все же предусматривает, что решение должно приниматься при наличии достаточных оснований (так, например, обстоит дело на Багамских Островах), хотя и неясно, является ли это более строгим критерием доказанности. В других странах (например, в Соединенном Королевстве) обсуждается вопрос о том, является ли принцип баланса вероятностей достаточно гибким и не следует ли в делах, не предполагающих вынесение обвинительного приговора, применять более строгий критерий (то есть некий «усовершенствованный гражданско-правовой критерий доказанности»), чем в обычных делах.

84. В отдельных странах (например, в Австрии и Чехии) конфискация может быть назначена только на основании доказательств, отвечающих традиционному критерию доказанности, применяемому в уголовных делах. В Канаде также требуется, чтобы вне всякого разумного сомнения было установлено, что соответствующее имущество нажито преступным путем или имеет отношение к правонарушению.

85. В Швейцарии применяется тот же критерий доказанности, что и в уголовном производстве, хотя конфискационные меры носят независимый и автономный характер. В национальном законодательстве предусмотрен критерий «внутреннего убеждения» (то есть, формирования у членов суда личной убежденности по итогам рассмотрения всех доказательств). Подобный критерий, по существу, весьма схож с критерием доказанности «при отсутствии всякого обоснованного сомнения».

86. Хотя критерий «баланс вероятностей», как правило, ассоциируется с гражданско-правовой моделью конфискации, а критерий «вне всякого разумного сомнения» чаще применяется в системах уголовно-правовой конфискации без обвинительного приговора, такая привязка этих двух критериев не является ни автоматической, ни предопределенной. Так, в Германии критерием доказанности является «отсутствие всякого обоснованного сомнения», хотя производство, не требующее обвинительного приговора, считается гражданско-правовым по своей природе и подчиняется процессуальным нормам гражданского права.

Бремя доказывания

87. Бремя доказывания в большинстве случаев лежит на государственных органах, иницилирующих процедуру, то есть — в зависимости от конкретного дела — либо на органах полиции, либо на органах прокуратуры (как, например, в Чехии).

88. Вместе с тем в ряде случаев бремя доказывания может возлагаться на заинтересованную сторону. Так, в Австралии ответственный орган не обязан доказывать, что имущество представляет собой доходы от преступлений или средства их совершения, а бремя доказывания законности происхождения и использования этого имущества возлагается на подозреваемого или заинтересованную сторону. На Мальте и в Мексике обязанность доказать наличие доли в праве собственности на имущество и свою добросовестность возлагается на сторону, вступившую в процесс, при этом для дел об отмывании денежных средств действуют еще более строгие требования.

89. Кроме того, применение опровержимых презумпций может в конечном итоге привести к такому же результату, а именно: заинтересованному лицу (или третьей стороне) придется доказывать, что имущество не связано с преступлением или что оно было приобретено законным путем.

Презумпции

90. Правовые системы часто допускают использование опровержимых презумпций. В этой связи в качестве примера часто приводится применение презумпций о незаконном происхождении чрезмерного состояния, происхождение которого не объяснено (например, в Австралии и Сингапуре). Применение подобных презумпций сближает национальную систему конфискации без вынесения обвинительного приговора с моделью, основанной на понятии незаконного или чрезмерного обогащения (см. п. 27 выше). В некоторых случаях презумпции применимы лишь к отдельным преступлениям (например, к деятельности преступных организаций, как в Швейцарии).

91. В Мексике действуют презумпции законного происхождения активов (например, для случаев, когда лицо предоставляет доказательство приобретения имущества до преступления или когда лицо подтверждает оплату всех налогов и сборов в отношении имущества либо добросовестное владение им).

Типы доказательств

92. Здесь главное различие между странами однозначно заключается в применении правил доказывания, типичных для гражданского производства (например, в странах общего права, Мексике и Словении), или применении правил уголовного производства. В некоторых случаях (например, в Италии) возможны гибридные решения, включающие элементы обеих отраслей права.

93. Хотя для сбора доказательств могут использоваться нормы как гражданского, так и уголовного производства, о каких-либо существенных ограничениях на использование доказательств и в той, и в другой системе не сообщалось. Использование показаний с чужих слов допускается почти везде. Единственным исключением, является, по всей видимости, Мальта, где подобные показания не принимаются.

Защита третьих сторон

94. Хотя защита добросовестных третьих сторон упоминается не всегда, она обычно обеспечивается. Вместе с тем важно отметить, что понятие «третья сторона» имеет более непосредственное отношение к системам, опирающимся на идентификацию правонарушителя, а это в большинстве случаев — уголовно-правовые модели конфискации без вынесения обвинительного приговора.

95. В гражданско-правовых механизмах возвращения активов третьими сторонами являются «заинтересованные лица», то есть лица, которые стремятся добиться отмены постановления о конфискации путем подтверждения законности своего права собственности на имущество.

VII. Обеспечительные меры

96. В пункте (f) статьи 2 Конвенции «приостановление операций (замораживание)» или «арест» определяются как обеспечительная или временная мера, которая предусматривает запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, и/или разрешает публичным органам временно вступать во владение таким имуществом, или временно осуществлять контроль над ним

«по постановлению суда или другого компетентного органа». В некоторых странах такие меры известны как (временные) судебные защитные предписания.

97. Как отмечено выше в примечаниях по терминологии (см. пункт 10), точная сфера применения мер по замораживанию или аресту, не связанных с вынесением обвинительного приговора, может зависеть от концепции осуждения в рамках уголовного производства, принятой в каждой стране.

98. Следует также уточнить, что к мерам по замораживанию или аресту, имеющим значение для целей настоящего документа, относятся только те обеспечительные меры, которые направлены на обеспечение последующего приведения в исполнение конфискационных мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, и не относятся обеспечительные меры, принимаемые в рамках уголовного производства для вынесения решения о виновности. Тем не менее иногда трудно или даже невозможно провести четкое различие между этими двумя понятиями. Это, в частности, относится к ситуации, когда конфискационные меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, могут приниматься в рамках одного и того же уголовного производства, направленного на установление вины того или иного лица (как, например, во Франции). Для систем, основанных на конфискации в гражданско-правовом порядке или, в более общем смысле, когда меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, действуют вне уголовного производства, может существовать отдельная система обеспечительных ограничительных мер. Однако даже в этих странах такие меры могут иногда дублироваться постановлениями об аресте или замораживании, вынесенными в рамках уголовного производства, по крайней мере в тех случаях, когда производство, не предполагающее вынесение обвинительного приговора, может вестись параллельно с уголовным производством (как, например, в Италии).

99. В значительном большинстве ответов указывается на возможность применения мер по замораживанию или аресту в качестве формы временных ограничений с целью конфискации без вынесения обвинительного приговора. На практике часто бывает так, что принятию конфискационных мер, не связанных с вынесением приговора, предшествует вынесение обеспечительного судебного защитного предписания (как, например, в Австралии и Италии). Принятие обеспечительных мер не допускается лишь в нескольких государствах (например, в Бутане, где данный факт объясняется тем, что меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, обычно применяются, когда по преступлениям уже выносятся судебные решения).

100. Иногда случается так, что критерии доказанности, применяемые для назначения обеспечительных мер, являются менее жесткими, чем критерии для назначения конфискационных мер, что может усилить обеспокоенность по поводу нарушения основных прав.

VIII. Срок давности

101. Ответы, касающиеся срока давности, не всегда давали четкое представление о том, является ли срок давности, применимый к конфискации без вынесения обвинительного приговора, таким же, как в делах о конфискации по приговору, или более коротким. В некоторых ответах указывался срок давности для основного преступления, хотя остается неясным, является ли срок давности для уголовного наказания (т. е. судебного преследования и/или вынесения обвинительного

приговора) за основное преступление таким же, как и для конфискационных мер, не связанных с вынесением приговора.

102. Здесь существуют разные варианты: в одних странах (например, в Австрии) срок давности для конфискации без вынесения обвинительного приговора равен сроку давности для основного преступления, а в других (например, в Латвии, Чехии и Швейцарии) срок давности для конфискации без вынесения приговора такой же, как и для конфискации с вынесением приговора.

103. Есть также страны, в которых между этими двумя сроками давности проводится четкое различие, и срок давности для мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, обычно больше, чем для конфискации по приговору (как, например, в Германии). В некоторых странах (например, в Австралии и Бутане) срок давности для мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, не предусмотрен.

104. Иногда проводится различие в зависимости от типа конфискованных предметов (например, в Мексике, где срок давности установлен для предметов, предназначенных для использования в незаконных целях, и не установлен для товаров незаконного происхождения).

IX. Распоряжение конфискованными доходами

105. Лишь в небольшом числе стран нет конкретного правила, касающегося распоряжения конфискованными средствами (например, в Сингапуре). Во многих случаях конфискованные предметы в первую очередь поступают в виде компенсации в пользу потерпевших (как, например, в Германии, Индонезии и на Маврикии). Иногда в дополнение к этому определенная процентная доля стоимости конфискованного имущества перечисляется в общий фонд защиты потерпевших (как, например, в Мексике, Франции и Чехии).

106. В некоторых случаях активы переводятся на специальные публичные счета или в публичные фонды. Эти средства могут использоваться только для конкретных целей поддержки борьбы с преступной деятельностью (как, например, в Латвии и Швейцарии) или конкретных социальных или культурных целей (как, например, в Австрии), или же тех и других целей (как, например, в Австралии, Мексике и Франции).

107. В одних странах (например, в Австралии, Италии, на Маврикии, в Мексике и Франции) существуют (специализированные) центральные органы, которые управляют конфискованными активами, а в других странах централизованное управление отсутствует, и оно передается в ведение судов и/или прокуратуры (как, например, в Канаде) или уполномоченных третьих сторон (например, «официальных правоприобретателей» в Новой Зеландии). Часто эти органы имеют полномочия по управлению активами и их отчуждению, хотя ответы не проясняют сферу применения (а также эффективность и недостатки) национальных правил.

108. Кроме того, существуют особые правила об управлении компаниями и производственными объектами, по которым прибыль поступает государству (как, например, в Италии и Колумбии).

X. Международное сотрудничество

109. Некоторые страны прямо указали, что они не приводят или не могут приводить в исполнение постановления иностранных государств о конфискации, не связанные с вынесением обвинительного приговора. В некоторых случаях это

обусловлено тем, что национальное законодательство не допускает возможности применения каких-либо мер, не связанных с вынесением приговора. Албания, Доминиканская Республика и Чили не могут приводить в исполнение иностранные постановления, поскольку их системы не позволяют применять меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора. В Латвии национальное законодательство разрешает конфискацию чрезмерного и необоснованного состояния только в отношении публичных должностных лиц. Сотрудничество в осуществлении мер, не связанных с вынесением приговора, допускается в исключительных случаях, даже если в самой национальной системе меры, не связанные с вынесением приговора, не предусмотрены (как, например, в Того).

110. Иногда отказ от сотрудничества в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, не обусловлен отсутствием национальных мер подобного рода; например, в Бутане и Канаде допускается содействие в исполнении иностранных постановлений только для конфискации по приговору.

111. В целом в значительном большинстве стран предусмотрена возможность сотрудничества в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора. Однако в некоторых странах нормативные положения представляются не очень четкими и подробными. Во Франции, например, сотрудничество в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, допускается, но правовым основанием служит решение Кассационного суда.

112. Если возможность принятия мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, в рамках внутренних дел ограничена, то иногда это может отразиться на масштабах сотрудничества, которое может затрагивать только случаи конфискации, не связанные с вынесением приговора, которые предусмотрены внутренним законодательством (как, например, в Чехии). Аналогичным образом, в других случаях (например, в Австралии) сотрудничество ограничивается вопросами конфискации без вынесения приговора по делам о серьезных преступлениях (и может осуществляться с разрешения генеральной прокуратуры или другого компетентного органа).

113. В Европейском союзе сотрудничество в области исполнения постановлений о конфискации основано на принципе взаимного признания и в настоящее время регулируется Постановлением (EU) 2018/1805 Европейского парламента и Совета о взаимном признании постановлений о замораживании и постановлений о конфискации, что не исключает сотрудничества в делах о конфискации без вынесения обвинительного приговора. На деле постановление о конфискации определяется как «окончательное наказание или мера, налагаемая судом после разбирательства в связи с уголовным преступлением», и поэтому вынесение приговора не требуется. Однако формы возвращения активов в рамках гражданского производства, которые полностью отделены от уголовного производства, не подпадают под эту схему сотрудничества. Более того, некоторые основания для отказа, предусмотренные в Постановлении, могут позволить государствам-членам отказывать в содействии, в частности, в вопросе защиты прав затронутых лиц в исполняющем государстве. Вне этого особого режима взаимного признания сотрудничество по-прежнему возможно в соответствии с классическими правилами взаимной правовой помощи, хотя эти правила не всегда подходят для режимов, не связанных с вынесением приговора.

Сотрудничество в осуществлении мер, основанных на учете стоимости

114. В большинстве случаев, если допускается сотрудничество в исполнении постановлений о конфискации, не связанных с вынесением обвинительного приговора, то оно также допускается в отношении мер, основанных на учете стоимости.

115. Из вышеизложенного логически следует, что в странах, не допускающих сотрудничество в осуществлении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, сотрудничество в области конфискации, основанной на учете стоимости, невозможно.

Условия

116. Практически во всех странах, как представляется, необходимо подавать официальную просьбу об оказании взаимной правовой помощи.

117. В соответствии с прямой оговоркой к Конвенции Канада разрешает сотрудничество только в исполнении постановлений, вынесенных судом, обладающим уголовной юрисдикцией.

118. В некоторых странах (например, в Австрии) заинтересованное лицо имеет право быть заслушанным до исполнения той или иной меры. В Австралии соответствующий закон защищает права в имуществе (или в других активах, которые могут стать объектом конфискации) добросовестных третьих сторон, претендующих на наличие права в этом имуществе. В разделе 34С Закона о взаимной помощи в уголовных делах 1987 года определена процедура, позволяющая затронутой третьей стороне подать ходатайство в суд для определения законного права этой стороны в имуществе, которое является предметом иностранного постановления о конфискации.

Обоюдное признание деяния преступлением

119. В значительном большинстве стран (например, в Бутане, Канаде и Швейцарии) требуется наличие обоюдного признания деяния преступлением, хотя иногда это является лишь дискреционным основанием для отказа (как, например, в Австралии).

120. Следует отметить, что степень оценки обоюдного признания деяния преступлением не в полной мере ясна. При строгом соблюдении этого требования возникнет необходимость принятия не связанных с вынесением обвинительного приговора конфискационных мер в отношении четко определенного правонарушения. Вместе с тем, как было отмечено выше, в некоторых странах возможность конфискации без вынесения приговора не всегда непосредственно связана с четко определенным преступлением (например, когда речь идет о системах, основанных на понятии чрезмерного состояния необъясненного происхождения). Кроме того, остается вопрос о том, устанавливается ли наличие обоюдного признания деяния преступлением только на основании конкретного преступления или также на основании ответственности правонарушителя, хотя последний вариант представляется менее правильным и не соответствует логике конфискации, не связанной с вынесением обвинительного приговора.

121. Другой сложный вопрос заключается в том, можно ли толковать обоюдное признание деяния преступлением просто со ссылкой на исходное основное правонарушение (т. е. фактические обстоятельства будут также представлять собой преступление в запрашиваемой стране), или же можно ли толковать его более жестко, т. е. так, что фактические обстоятельства должны не только представлять собой наказуемое преступление, но и относиться к тем преступлениям, за которые возможно применение внутренней меры (например, преступление, преследуемое по обвинительному акту, в Канаде).

Сотрудничество в принятии обеспечительных мер

122. Отказ от сотрудничества в принятии обеспечительных мер часто является следствием общей неготовности просто обеспечить исполнение конфискационных

мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора (как, например, в Бутане и Канаде). Однако, как отмечалось выше, возможно и обратное, и страны могут проявить большую готовность к признанию временного ограничения, замораживания или ареста, по крайней мере в тех случаях, когда эти меры налагаются органами, обладающими уголовной юрисдикцией, поскольку эти меры не требуют вынесения приговора (как, например, в Албании и в меньшей степени в Чили).

XI. Трудности

123. Многие страны ответили, что они не сталкивались с трудностями в применении конфискационных мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, и не обсуждали этот вопрос. Вместе с тем во многих случаях это объясняется ограниченностью числа случаев в практике этих стран (например, Багамских Островов) или действием недавно принятых законов (как, например, на Мальте).

124. Одной из часто упоминаемых общих трудностей остается терминологическая путаница, которая может привести к серьезному недопониманию (например, в вопросе толкования всех случаев замораживания активов в качестве мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора; см. пп. 10 и 11 выше).

Защита основных прав

125. Поскольку в значительном большинстве стран-респондентов применяются механизмы конфискации без вынесения обвинительного приговора, было приведено не так много причин для отказа от введения мер без вынесения приговора. Однако самые веские причины отказа от введения подобных мер, как представляется, связаны с интересами защиты основных прав.

126. Большинство стран, включая Австралию, Болгарию, Германию, Словению и Чехию, отметили трудности с соблюдением основных прав. Во многих случаях эти трудности рассматривались в национальных судах более высокой инстанции и в конечном итоге были преодолены (как, например, в Австралии и Германии), при этом эти суды в конечном итоге подтвердили конституционность мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, и их соответствие основным правам.

Презумпция невиновности

127. Среди отмеченных сложных вопросов часто упоминался вопрос о презумпции невиновности (например, в ответе Сингапура). Это закономерно, поскольку меры, не связанные с вынесением приговора, квалифицируются как наказания, применяемые к неосужденным лицам. Такой вывод более очевиден, если речь идет о периодически возникающих в некоторых странах (см. выше) ситуациях, когда имущество подвергается конфискации на основании его связи с физическим лицом, а не его объективной связи с преступлением. Аналогичные проблемы могут возникнуть в случаях конфискации состояния необъясненного происхождения. Когда такие меры принимаются после оценки связи между происхождением состояния и преступлением, особенно при более высоком критерии доказанности, задача выявления нарушения презумпции невиновности становится еще более сложной. В случае Сингапура эту проблему удалось решить благодаря аргументу о том, что бремя доказывания лежит на прокуроре, который должен доказать наличие незаконной преступной деятельности, а также тому факту, что постановление о конфискации не может быть просто вынесено на основании того, что субъект не может объяснить происхождение своего состояния.

Гарантии справедливого судебного разбирательства и права на защиту

128. Другая проблема, часто упоминавшаяся в ответах (например, в ответе Австралии), — это риск недостаточной защиты гарантий справедливого судебного разбирательства и прав на защиту. Этот вопрос иногда поднимается в связи с презумпцией невиновности, чтобы показать, что то или иное лицо вынуждено доказывать свою невиновность для отмены постановления. Иногда этот вопрос также затрагивается отдельно, поскольку процедура применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, проще и менее формализована и предполагает менее строгие критерии доказанности, чем уголовное производство.

Имущественные права

129. Еще одна отмеченная проблема — это риск чрезмерного или несоразмерного ограничения имущественных прав. Проблема соблюдения конституционных гарантий в отношении приобретения собственности на справедливых условиях была затронута, например, в Австралии. В частности, обеспокоенность по этому поводу была выражена в заявлении о том, что меры, не связанные с вынесением обвинительного приговора, могут применяться произвольно. Это особенно актуально, когда меры, не связанные с вынесением приговора, толкуются применительно к владению состоянием необъясненного происхождения или когда применяются презумпции, приводящие к аналогичному результату. В некоторых странах (например, в Новой Зеландии) действуют положения, исключающие учет затруднительных обстоятельств. При ограничении имущественных прав должен в любом случае всегда применяться принцип соразмерности, чтобы избежать чрезмерных ограничений.

Неограниченная свобода усмотрения и предвзятость полиции

130. Вопросы соблюдения основных прав также могут быть связаны с проблемами чрезмерной неограниченной свободы судебного усмотрения со стороны соответствующих публичных органов (как, например, в Австралии). Одна страна (Новая Зеландия) подчеркнула наличие проблемы свободы усмотрения в связи с ролью полиции. В частности, была высказана обеспокоенность по поводу того, что полиция может действовать предвзято и злоупотреблять своими полномочиями при возбуждении дела и предоставлении доказательств, несмотря на то, что соответствующее постановление может быть вынесено только судом. Эта проблема, как представляется, была решена в рамках практического применения механизмов. Доминиканская Республика выразила обеспокоенность по поводу возможного злоупотребления мерами, не связанными с вынесением приговора, на политическом уровне.

Ne bis in idem (двукратное привлечение к ответственности)

131. Некоторые государства (например, Австралия) также упомянули о проблеме применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, которая касается, по существу, тех же обвинений в рамках ранее рассмотренных уголовных дел (*ne bis in idem*). Этот вопрос также затрагивается в Постановлении (ЕУ) 2018/1805. Решение этого вопроса сопряжено с особыми трудностями, поскольку оно зависит от квалификации и формы мер, не связанных с вынесением приговора. Если эти меры можно приравнять к наказанию, то тот факт, что данное лицо ранее было оправдано или осуждено по тем же обвинениям, представляет серьезную правовую проблему, поскольку повторное судебное преследование, как правило, недопустимо. Если же, напротив, эти меры в большей степени направлены на предупреждение преступлений и защиту общественной безопасности, то препятствие, связанное с принципом *ne bis in idem*, может быть преодолено.

Даже если преступник уже осужден, представляется законным конфисковать все активы, связанные с преступлением или полученные в результате его совершения, чтобы устранить все последствия преступления, а также все стимулы для совершения преступных действий. В ответах других стран (например, Чехии) было отмечено, что сотрудничество будет невозможным, если в стране ведется уголовное производство по основному правонарушению.

Прочие вопросы

132. Некоторые страны (например, Индонезия и Республика Молдова) указали, что в их законодательстве есть пробелы. Обусловленная этим неопределенность влияет на практическую реализацию мер на национальном уровне и в рамках трансграничных дел.

133. Некоторые страны (например, Канада) столкнулись с проблемами, связанными с внутренним разделением полномочий (между провинциальными и федеральными законами), в частности, когда разные уровни власти используют разные системы конфискации (т. е. уголовно-правовые и гражданско-правовые модели).

134. Другим проблемным вопросом по-прежнему является вопрос о том, следует ли включать нарушения налогового законодательства в перечень основных правонарушений.

135. Государства не указали конкретные проблемы, связанные с применением положения об обоюдном признании деяния преступлением. Учитывая различия в подходах некоторых стран к этому вопросу, выравнивание позиций государств в отношении этого требования вполне может способствовать ослаблению разногласий в вопросах сотрудничества.

136. В ответах редко упоминается вопрос отслеживания активов при исполнении иностранных постановлений о конфискации. Если в иностранном постановлении о конфискации без вынесения обвинительного приговора будут точно определены активы, то это действительно будет способствовать его более быстрому исполнению. Вместе с тем такое точное определение активов не всегда возможно.

XII. Эффективные виды практики

Конфискация без вынесения приговора в целом

137. Полученные ответы не дают исчерпывающего представления о том, какие подходы действительно эффективны. Понятно, что у некоторых стран (например, у Багамских Островов и Бутана) опыт практического применения мер, не связанных с вынесением приговора, небольшой или отсутствует вовсе, однако более сложной задачей является выявление оптимальных видов практики.

138. О некоторых эффективных видах практики можно сделать вывод исходя из указанных проблем. Следует серьезно относиться к замечаниям по поводу опасности нарушения основных прав, поскольку такой подход может позволить сформулировать правила таким образом, чтобы свести к минимуму их несоответствие правам.

139. Безусловно, желательно, чтобы было всеобъемлющее национальное законодательство, регулирующее механизмы и применение конфискации без вынесения обвинительного приговора, в том числе для целей международного сотрудничества.

140. Первым примером эффективной практики можно считать недопущение чрезмерно широкого воздействия мер, не связанных с вынесением приговора.

Представляется интересным решение о принятии, по примеру Новой Зеландии, положения о затруднительных обстоятельствах, которое ограничивало бы такое чрезмерное воздействие.

141. В целом можно отметить, что все еще существуют некоторые национальные подходы, в рамках которых незаконность имущества определяется скорее по его связи с физическим лицом, чем по его связи с преступным деянием. Упор на незаконности имущества может помочь преодолеть или, по крайней мере, ослабить противоречия в вопросе о презумпции невиновности. Если меры в отношении имущества применяются на основании его незаконного происхождения, а не его нахождения во владении потенциального преступника, то существует меньше оснований утверждать, что конфискация без вынесения приговора является, по сути, наказанием.

142. Повышению эффективности мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, способствует специализация органов прокуратуры. Еще одним важным элементом, повышающим эффективность этих мер, являются реальные полномочия по отслеживанию незаконных активов.

143. Что касается сферы применения мер, то их привязка к определенным конкретным правонарушениям может осложнить их применение в случае изменения правовой классификации. В этой связи эффективной практикой представляется распространение сферы применения мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, на как можно более широкий перечень правонарушений. Это не обязательно означает, что конфискация без вынесения приговора может назначаться за самые мелкие или самые незначительные правонарушения. Эффективной практикой также представляется установление сферы применения мер не только в отношении типа правонарушений, но и в отношении суммы незаконных активов (как, например, в Новой Зеландии).

144. Наличие централизованных органов управления фондами позволяет обеспечить максимальное использование конфискованных доходов в интересах государства и общества.

Сотрудничество в принятии мер, не связанных с вынесением приговора

145. Учитывая возможные скрытые разногласия в вопросе контроля за соблюдением принципа обоюдного признания деяния преступлением, целесообразно уточнить толкование этого понятия в национальном законодательстве. В этом контексте необходимо учитывать положения пункта 2 статьи 43 и пункта 9 статьи 46 об устранении возможных препятствий, возникающих в результате строгого применения принципа обоюдного признания деяния преступлением в области международного сотрудничества в рамках Конвенции. В этой связи, в идеале, принцип обоюдного признания деяния преступлением должен толковаться так, чтобы основное правонарушение также считалось уголовно наказуемым в запрашиваемой стране (независимо от внутренней классификации и тяжести). Кроме того, эффективной практикой является рассмотрение обоюдного признания деяния преступлением в качестве факультативного основания для отказа, как это принято, например, в Австралии и Новой Зеландии.

146. В сфере сотрудничества в применении мер, не связанных с вынесением обвинительного приговора, было бы целесообразным конкретно предусмотреть не только исполнение иностранного постановления, но и возможность возбуждения внутреннего производства, не связанного с вынесением приговора, на основании иностранного постановления.

XIII. Выводы и дальнейшие действия

147. Хотя конфискация без вынесения обвинительного приговора может быть эффективным инструментом возвращения активов в сложных транснациональных делах о коррупции, представленный выше анализ показывает, что она остается узкой технической сферой, в которой у многих стран все еще нет практического опыта; кроме того, УНП ООН получило ответы на свой вопросник только от 43 государств-участников.

148. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какие из отмеченных в настоящем документе проблем и примеров эффективной практики заслуживают дальнейшего рассмотрения.

149. Государства-участники, возможно, также пожелают рассмотреть вопрос о поиске путей дальнейшего согласования правовых подходов и терминологии, применяемых в контексте конфискации без вынесения приговора.

150. Государства-участники, возможно, также пожелают рассмотреть вопрос о поиске путей повышения эффективности исполнения иностранных постановлений о конфискации без вынесения обвинительного приговора. Возможно, одним из наиболее актуальных вопросов является определение оптимальных путей сотрудничества в области применения мер, не связанных с вынесением приговора, которые относятся к «гражданско-правовым моделям», учитывая, что в Конвенции сформулировано требование о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, в то время как сотрудничество по гражданско-правовым и административным вопросам не является обязательным (статья 43 Конвенции).

151. С учетом вышеизложенного и при том понимании, что информация, подвергнутая анализу для целей настоящего документа, будет использоваться для дальнейшего анализа в обновленном исследовании СтАР под названием «Руководство по конфискации активов вне уголовного производства», Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о предоставлении УНП ООН рекомендаций относительно дальнейшей работы, связанной с процедурами конфискации доходов от коррупции без вынесения приговора в рамках уголовного производства, в том числе вопрос о том, следует ли направлять государствам-участникам дополнительные запросы о предоставлении информации по этой теме.